

встречи
на радиоволне

НЕ СОЧТИТЕ ЗА КОМПЛИМЕНТ

«Давайте говорить друг другу комплименты» — прозвучало по первой программе Всесоюзного радио 30 декабря ушедшего года...

Прозвучало в исполнении автора, в неповторимой, искренней манере (куда нам деться от шаблонных эпитетов — чуть было не написал еще и в «доверительной»). Ах! Булат Окуджава, как важен ваш призыв и как редко он становится «руководством к действию»...

Я люблю радио детской любовью. Как выясняется с годами, детские восприятия вообще, а художественные в особенности, навсегда остаются очень яркими и очень личными.

Я вхожу в привычные стены Дома радиовещания и звукозаписи в последние дни уходящего года. Создается ощущение, что создается новый годный эфир. Как всегда, всё не успевается. Снуют озабоченные редакторы, режиссеры, звукооператоры и монтажники. Судорожно правят тексты, переносятся рулоны пленки, плавно шагает «его величество» актер, внешне спокойный и якобы независимый. Радио! Здесь встречаешь друзей и коллег, с которыми не виделся годами, здесь можно неожиданно сыграть роль, которой ждешь десятилетиями, здесь в каждой студии свой микроклимат, своя творческая лаборатория.

И пришлось мне в голову пройтись по этажам, заглянуть в аппаратные, подслу-

шать у дверей... Пойду... и буду по дороге говорить комплименты...

А вот и артист! Нет, не так...

А вот и поэт. Нет...

Лучше так: движется на меня Михаил Иванович Ножкин — мой друг, поэт и артист. 3 января он будет вести музыкальную программу «В кадре и за кадром». С Новым годом, Михаил Иванович! Скажи, сколько уже «за кадром» твоих взаимоотношений с радио?

Кажется, буквально вчера в одной из этих студий два молодых худых и бледных человека записывали свои совместные произведения. Звучала в эфире наивная «Последняя электричка», а сегодня ее авторы — известнейший Давид Тухманов и народный Михаил Ножкин.

Наступает Новый год — их первая «последняя» электричка давно сбежала, но главное на месте — оба остались такими же серьезными художниками и такими же стройными молодыми людьми, что очень трудно в наш век всеобщей попытки поху-деть.

Концертная студия!

Сидит несколько настороженная публика, допущенная к таинствам звукозаписи. Большой оркестр радио — за титлами перед сигналом «Мотор!». Где руководство?

Перелистываешь программу радио- и телепередач, и почти за каждой рубрикой вырисовывается Ю. Силантьев и за ним, как за каменной

стеной, его оркестр, а рядом по левую руку бесконечная вереница солистов — молодых и старых, опытных и начинающих свой путь и мечтающих при помощи Силантьева остаться с песней пожизненно. Много Силантьева? Что это? Спешка? Всеядность? Ремесло?

Где же руководитель?

Маленький закуток, чехлы от инструментов в уголке, с термосом в редкие минуты бесфракья отдыхает Силантьев.

Извините, Юрий Васильевич, 2 января пойдет записанная вами в новой интерпретации оперетта Дунаевского «Золотая долина». Мне хотелось бы...

— Шура! Иди сюда! То уже записано. А вот сейчас пишу впервые в истории радио Бранденбургский концерт № 3 Баха, но учти: не камерным составом, а симфоническим. Понял? Потом буду бросаться из одной крайности в другую: показываю концерт для джаз-оркестра Стравинского, потом «Озорные частушки» Щедрина. Вот... Чего ты с Фонвизиним — хотела же писать на радио музыкальный спектакль... Слушай, а почему «Недоросль», а не «Ябеда» или «Бригадир» — менее затасканно. А как здорово! Да ты не читал небось. Все! Пошел! Дай фрак!

Леонид Чижик, элегантный, миниатюрный, активно волнующийся перед записью, самобытный, «шугуный» наш музыкант.

— Будем сейчас писать Гершвина «Равсодию в стиле блюз». Силантьев удивительно аккомпанирует. Шутка ли, Гершвин — а с ним легко...

Много Силантьева! Его много, потому что он круглые сутки занимается музыкой, не умеет отдыхать; несмотря на внешнюю суровость, по-детски любознателен и энциклопедически образован. Ему нечего пожелать, кроме сил и здоровья, что я и делаю с низким поклоном.

Затишают музыкальные аккорды, уменьшаются размеры студий — я приближаюсь к литературному вещанию.

Тс-с-с! Идет запись! Иннокентий Михайлович Смоктуновский читает 5-ю главу «Евгения Онегина».

3 января — эфир. Хорошо читает Смоктуновский! Я всегда завидую, естественно, «белой» завистью, людям, хорошо читающим стихи. Почему, думаю, так замечательно волно дышитесь в поэзии М. Козакову, З. Гердту. Да потому (отвечаю я себе), что они не учат стихи, они их впитывают в себя с первого прочтения.

Хорошо читает Смоктуновский — не будем ему мешать. Опять песня? Нет! Алексей Покровский читает и напевает стихи С. Есенина. Целеустремленность всегда побуждает — много лет А. Покровский «бьет в одну точку» — Есенин, Лермонтов — уважительная и благородная программа.

С Новым годом, Алеша! А вот и подруга детства —

Татьяна Ивановна Пельтцер! Молодая, стремительная, любимая! Здравствуй, тетя Тая! Небольшое новогоднее интервью.

— Ты с ума сошел — давай лучше поцелуемся.

Одно другому не мешает. Поцеловались, всплакнули — столько лет работали вместе.

— Что пишете?

— Спектакль «Непримиримый характер».

— Биографический?

— Нет, годы не те. Пьеса Мамлина, на двоих — с вашим Юрой Васильевым, хороший парень.

— За что любите радио? — За то, что можно встретиться с людьми, с которыми никогда не встречаешься, а если серьезно, то радио люблю за быстроту попадания к слушателю.

— Как режиссура?

— Симпатичная, но меня побаивается — наговорили про характер. Как-то тут осторожно мне говорит:

— Татьяна Ивановна, шум какой-то в микрофон идет — возможно, это каблук скрипывает.

— Я говорю ему: не каблук это, милый, а суставы... Другой бы выгнал, а он ничего — поверил. Ну, обнимаю тебя, пойду дальше скрипеть...

Аппаратная — умелые руки монтажники монтируют в новогодний эфир спектакль «Мемуары» — замечательный актерский дуэт Марии Мироновой и Александра Менакера. Да, есть что вспомнить: миниатюры, мо-

нологи, спектакли, знаменитая мироновская «Капа», а Менакер у рояля — не помню на эстраде более воздушного, ироничного и профессионального владения инструментом. Это творчество. А жизнь? Тот же бесценный дуэт двух любящих партнеров, те же вопросы воспитания. Наступает новый год в жизни и в творчестве моих любимых людей и артистов. Год 70-летнего юбилея Марии Владимировны, год завершения совместной работы над мемуарами уже литературного свойства, «В своем репертуаре». Дорогие! Пусть Новый год будет полон радости и подарков, один из которых уже вручил вам ваш ребенок — Андрюша, получивший к маминому рождению звание народного артиста РСФСР...

В шорохе мышином,
в скрипе половиц
Медленно и чинно
сходим со страниц —

ровно 35 лет назад, также 31 декабря, впервые сошли со страниц знаменитые капитаны, и как радостно, что сегодня Новый год вместе со своим детищем встречают авторы и создатели радиоспектакля: писатели К. Минц и В. Крепс, поэт С. Богомазов.

Детское вещание славится своими передачами-долгожителями потому, что служители этой радиомузы не стареют и не теряют наивности в своих замечательных работах. Николай Владимирович

Литвинов — главный режиссер детского вещания, главный радиоволшебник всех времен и детских народов. Когда рано утром звонит мой телефон и я слышу: «Здравствуй, дружок. Не поставишь ли ты передачу в нашей редакции?» — с меня моментально слетает каких-нибудь 40 лет, и я с детской верой и любовью отдаюсь в литвиновские умелые и мудрые руки (мудрые руки — можно так сказать? Да ну, я же не писатель — можно).

Как-то я подглядел на литвиновском столе несколько писем (их у него целая библиотека). Нехорошо читать чужие письма, но если очень хочется, то можно. Читаю!..

«Дедушка, мне 6 лет, у меня много бабушек. Есть бабушка Аня, бабушка Клава, Шура, Дуня — а дедушки все погибли. Будь моим дедушкой. Твой Валя». Или...

«Мне 86 лет, но я до смерти люблю слушать ваши передачи». — какой чудный, хоть и двойной смысл в этом послании. И когда 2 января нового года в «Радионяне» мы вновь услышим голос любимого нашего сказочника: «чтоб всем ребятам, всем трулялятам было веселей», то лично я, уже не имеющий права выступать от имени всех ребят, со всей ответственностью заверяю вас, дорогой Николай Владимирович, что мы все, ваши трулялята, вас любим, вас помним и вам желаем...

А вот и совершенно необходимый отдел для нового-

него эфира — цитадель юмора и сатиры. Бледные, никогда не улыбающиеся люди обоего пола (слабый пол, в основном редакторы, сильный — режиссура) из последних сил стараются вызвать улыбку у радиослушателей. Популярная передача «С добрым утром!» — каждую неделю премьеры 45-минутного обозрения. Более 50 премьер в год!

«Радиотуш». Театр улыбки и шутки — такое ощущение, что юмористическая сборная всей страны собралась здесь, чтобы первого января нового года дать людям мощный заряд хорошего настроения... Я заканчиваю свой поход, а из-за двери доносится...

«Давайте говорить друг другу комплименты...»

...перемотка.

«Давайте говорить друг...»

стоп — перемотка.

«Давайте говорить...»

— слышится из аппаратной голос Булата Окуджавы: это монтируется передача «Поэтическая тетрадь». Подождите! Не режьте! Не монтируйте! Оставьте целиком! Пусть будет как заклинание... Пусть мы будем в новом году еще добрее друг к другу, уважительнее к соседнему труду, мягче с руководством, терпимее с друзьями, ласковее с близкими.

Давайте весь год говорить друг другу...

Александр
ШИРВИНДТ.

Соб. культура, 1981, 1 янв.